

DOI: [10.14515/monitoring.2021.2.1913](https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1913)

С. Г. Давыдов

**ЦИФРОВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ РОССИЯН
И РАБОТА НА САМОИЗОЛЯЦИИ
ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19**

Правильная ссылка на статью:

Давыдов С. Г. Цифровые компетенции россиян и работа на самоизоляции во время пандемии COVID-19 // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 2. С. 403—422. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1913>.

For citation:

Davydov S. G. (2021) Digital Competencies of Russians and Work on Self-Isolation During the COVID-19 Pandemic. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 2. P. 403–422. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1913>. (In Russ.)

* Продолжение рубрики, опубликованной в № 6 (2020). По причине пандемии не все тексты вошли в нее и были перенесены в № 2 (2021).

ЦИФРОВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ РОССИЯН И РАБОТА НА САМОИЗОЛЯЦИИ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

DIGITAL COMPETENCIES OF RUSSIANS AND WORK ON SELF-ISOLATION DURING THE COVID-19 PANDEMIC

*ДАВЫДОВ Сергей Геннадьевич — кандидат философских наук, доцент департамента социологии факультета социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия; партнер, ООО «Социал Бизнес Групп» (SBG), Москва, Россия
E-MAIL: sdavydov@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8455-9976>*

*Sergey G. DAVYDOV^{1,2} — Cand. Sci. (Philos.), Associate Professor at the Department of Sociology of Faculty of Social Sciences; partner
E-MAIL: sdavydov@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8455-9976>*

¹ HSE University, Moscow, Russia

² Social Business Group (SBG), Moscow, Russia

Аннотация. Массовый переход россиян на удаленную работу во время пандемии COVID-19 стал возможен благодаря достигнутому уровню цифровых компетенций, ключевой составляющей цифровой грамотности. Статья основана на материалах измерения самооценки цифровых компетенций взрослого населения России, совместно проведенного в конце апреля 2020 г. ВЦИОМ и «Социал Бизнес Групп». Предложена классификация цифровых компетенций, востребованных как в повседневных, так и в профессиональных практиках. Выделены четыре квантили цифровых компетенций в зависимости от уровня самооценки их наличия в анализируемой аудитории, а также четыре кластера россиян в зависимости от уровня адаптированности к цифровой среде.

Ключевые слова: цифровая грамотность, цифровые компетенции, самоизоляция, работа из дома, COVID-19, пандемия

Abstract. The massive transition of Russians to remote work during the COVID-19 pandemic was possible due to the achieved level of digital competencies, a key component of digital literacy. The paper is based on the materials of self-assessment measurement of digital competencies of the Russian adult population, conducted by Russian Public Opinion Research Center (VCIOM) and Social Business Group (SBG) at the end of April 2020. The study proposes a classification of digital competencies that are in demand in both routine and professional practices, identifies four quartiles of individual digital competencies depending on the self-assessment of their presence, and portrays four clusters of Russians depending on the level of adaptation to the digital environment.

Keywords: digital literacy, digital competences, self-isolation, work at home, COVID-19, pandemic

Цифровые компетенции и их изучение в России

Представления о цифровых компетенциях как совокупности знаний, умений и навыков, необходимых для эффективной деятельности в цифровой среде, восходят к концепту цифровизации, возникшему в 1990-е годы и развивающемуся в контекстуальном пространстве понятий цифровой экономики [Tarscott, 1995], цифровой культуры [Gere, 2002], цифровой революции [Rifkin, 2011; Шваб, 2016] и т. д. Под цифровизацией понимается процесс комплексных технологических, политических, экономических и социокультурных трансформаций, происходящих в обществе в связи с переходом от аналоговых информационно-коммуникационных систем к цифровым.

Теоретической рамкой анализа цифровых компетенций выступают так называемые парциальные грамотности — группа близких, но не тождественных друг другу по содержанию концептов. Наряду с уже упомянутой цифровой грамотностью в нее входят медиа- и информационная, новостная, компьютерная, интернет-грамотность и др. В академическом сообществе отсутствует консенсус по поводу соотношения значений этих терминов, трактовка в значительной степени зависит от задач того или иного исследования. Согласно мнению А. Букхорста, согласованному с рекомендациями ЮНЕСКО и ИФЛА¹, интегральным является понятие «медиа- и информационная грамотность», при этом «информационную грамотность» следует использовать в качестве зонтичного термина, объединяющего «родственные» понятия [Букхорст, 2013].

В России, при определенном влиянии данной парадигмы, особую значимость приобрел концепт информационной грамотности, использование которого в научных исследованиях стимулировалось введением в политический дискурс, а именно — в контексте разработки и последующей реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (2017). Совместное исследование Российской ассоциации электронных коммуникаций и факультета коммуникаций, медиа и дизайна НИУ ВШЭ зафиксировало существенные изменения в тематическом медийном дискурсе, возникшие в связи с началом использования данного термина в риторике высшего руководства страны, начиная с текста Послания Президента РФ В. В. Путина Федеральному собранию Государственной Думы РФ от 1 декабря 2016 г. [Экономика Рунета, 2018].

К числу ранних упоминаний термина в российских научных публикациях относится статья А. Кузнецовой, основанная на результатах эмпирического исследования компьютерной зависимости среди школьников Санкт-Петербурга. Автор, в числе прочего, рекомендует «проводить в начальной школе профилактические программы, направленные на повышение грамотности в использовании современных технических цифровых средств» [Кузнецова, 2010]. Г. У. Солдатова и соавторы, изучающие цифровую компетентность подростков и их родителей,

¹ Решение об объединении двух подходов нашло отражение в так называемой Фесской декларации, принятой 17 июня 2011 г., а также в Московской декларации от 28 июня 2012 г. См.: Declaration on Media and Information Literacy Adopted by Fez International Forum (Fez, June 17, 2011) // UNESCO. URL: <http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CI/CI/pdf/news/Fez%20Declaration.pdf> (дата обращения: 20.02.2021); Московская декларация о медиа- и информационной грамотности (Москва, 28 июня 2012 года) // Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех». URL http://www.ifapcom.ru/files/News/Images/2012/mil/Moscow_Declaration_on_MIL_rus.pdf (дата обращения: 28.02.2021).

определяют ее как «способность индивида уверенно, эффективно, критично и безопасно выбирать и применять инфокоммуникационные технологии в разных сферах жизнедеятельности (работа с контентом, коммуникации, потребление, техносфера), а также его готовность к такой деятельности» [Солдатова и др., 2013]. По результатам анализа предметного поля цифровой грамотности А. В. Шариков предлагает четырехкомпонентную модель, включающую такие элементы, как технико-прагматические возможности, содержательно-коммуникативные возможности, технико-технологические угрозы и социопсихологические угрозы [Шариков, 2016]. Подробный анализ традиции изучения цифровой грамотности в России приводится в публикации [Davydov et al., 2020].

Характеризуя область отечественных исследований цифровой грамотности и связанных с ней цифровых компетенций, нельзя не упомянуть значительное количество измерений эмпирического характера. Особое место среди них занимает проект «Индекс цифровой грамотности в регионах России», совместно реализованный Региональной общественной организацией «Центр Интернет-технологий» (РОЦИТ) и факультетом коммуникаций, медиа и дизайна НИУ ВШЭ [Индекс цифровой грамотности, 2015; Давыдов, Логунова, Шариков, 2017]. Структуру данного индекса составили субиндексы цифрового потребления, цифровых компетенций и цифровой безопасности. На фоне ожидаемого роста абсолютных показателей в условиях экстенсивного развития цифровых технологий исследование 2018 г. зафиксировало снижение относительного интегрального значения индекса, связанное с падением полученных оценок цифровой безопасности граждан².

Помимо перечисленных организаций опыт эмпирических исследований цифровой грамотности есть у исследовательских компаний ВЦИОМ [Индекс цифровой грамотности, 2015], ЦИРКОН³, НАФИ [Цифровая грамотность для экономики..., 2018; Цифровая грамотность российских педагогов..., 2019] и др.

Описание методики исследования

Эмпирическую базу настоящей публикации составили результаты инициативного исследования отношения взрослых россиян к самоизоляции и самооценки цифровых компетенций во время пандемии COVID-19, совместно реализованного исследовательскими компаниями ВЦИОМ и «Социал Бизнес Групп» (СБГ) весной 2020 г.

Метод исследования — количественный репрезентативный опрос населения России в возрасте от 18 лет и старше. Метод сбора информации — телефонные интервью. Полевые работы были проведены 30 апреля 2020 г. в рамках проекта «ВЦИОМ — Спутник». Выборка исследования построена на стратифицированной двухосновной случайной процедуре отбора стационарных и мобильных телефонных номеров из полного списка последних, используемых в России. Проведена процедура взвешивания на вероятность отбора и социально-демографические параметры (пол и возраст). Максимальный размер ошибки выборки не превышает 2,5% для уровня вероятности 95%.

² См.: Цифровая грамотность россиян: цифры и тренды. 2018. URL: http://www.zircon.ru/upload/iblock/a63/Index_cifrvii_gramotnosti_2019_rocit.pdf (дата обращения: 28.02.2021).

³ Там же.

В анкету был включен список из 17 цифровых компетенций, уровень владения каждой из которых респондентам предлагалось оценить по 5-балльной шкале от «1» («совсем не умею») до «5» («очень хорошо умею это делать»). Компетенции, предложенные для самооценки, распространены среди массовой аудитории. Все они могут использоваться в обыденной жизни для решения повседневных задач, а также в профессиональной деятельности представителями широкого круга специальностей. В целом данные компетенции подразделяются на следующие группы.

1. Компетенции в области использования информационно-коммуникационных инструментов, таких как поисковые системы, мессенджеры, электронная почта и социальные сети.

2. Компетенции в области использования цифровых офисных приложений и оборудования. Сюда относятся текстовые редакторы, электронные таблицы, средства подготовки презентаций, а также работа со сканерами и принтерами.

3. Административно-технические компетенции работы с цифровыми устройствами — работа с файлами, облачными хранилищами, антивирусами, установка и настройка приложений.

4. Компетенции в области работы с изображениями и видео — цифровая фотосъемка, обработка изображений, цифровая видеосъемка, монтаж видео.

5. Компетенции, связанные с совершением финансовых операций в цифровой среде.

К полученным результатам был применен кластерный анализ (метод К-средних), благодаря которому были выявлены четыре наиболее однородные группы россиян, различающихся по уровню самооценки цифровой грамотности. Кластеризация была проведена по самооценкам компетенций; поскольку все переменные измерялись по единой шкале, стандартизация не производилась. Выбор количества кластеров обусловлен наилучшей интерпретируемостью результата.

Кроме того, все цифровые компетенции были разделены на четыре квартиля в зависимости от их распространенности в различных исследуемых группах. Сделано это было следующим образом: для компетенций были рассчитаны средние оценки уровня владения, далее расстояние между минимальным и максимальным значением было разделено на четыре равные части, компетенции были отнесены к тому или иному квартилю в зависимости от попадания среднего значения в ту или иную часть.

Помимо вышеуказанного табличного вопроса, в тематический блок анкеты вошли четыре закрытых и три открытых вопроса.

Цифровые компетенции россиян и их группировка по уровню владения

Рассмотрим самооценку уровня владения цифровыми компетенциями среди всех россиян в возрасте от 18 лет и старше. Сводная статистическая информация по данной части проведенного анализа представлена в таблице 1.

Таблица 1. Субъективная оценка уровня владения цифровыми компетенциями взрослыми россиянами (% , n = 1600)*

№	Квар- тиль	Компетенция	Высокие оценки («5» или «4»), %	Низкие оценки («3» или «2»), %	Отсутствие компетен- ций (оценка «1»), %	Затруд- няюсь ответить
1	1	Фотографировать на телефон или другой гаджет	71	16	13	1
2	1	Искать информацию в интернете (Яндекс, Google, Bing и др.)	70	14	15	1
3	1	Снимать видео на телефон/камеру или другой гаджет	67	19	14	0
4	1	Переписываться/совершать звонки в мессенджерах (Telegram, WhatsApp, Viber, Skype, Microsoft Teams или др.)	64	17	18	1
5	1	Пользоваться электронной почтой	60	15	24	1
6	2	Проводить финансовые операции в интернете и/или через мобильный банк (оплачивать покупки, счета, переводить деньги и т.д.)	60	16	23	1
7	2	Сканировать, распечатывать документы, изображения при помощи принтера, сканера	58	15	27	1
8	2	Пользоваться социальными сетями («ВКонтакте», «Одноклассники», Facebook, Instagram, Twitter, «Мой Мир», LiveJournal и др.)	58	20	20	1
9	2	Сохранять, копировать и архивировать файлы на компьютере/ноутбуке/телефоне	57	18	26	1
10	3	Работать с текстами в текстовом редакторе (Microsoft Office Word, Open Office Writer или в др.)	48	18	33	1
11	3	Работать с антивирусами и другими средствами защиты информации (выбор, настройка, проверка файлов, чистка и т.д.)	37	27	35	1
12	3	Работать с электронными таблицами (Microsoft Excel, Open Office Calc или др.)	38	23	38	1
13	3	Размещать файлы, документы в интернете (в облачных хранилищах — Google Disc, Облако Mail и т.п.)	37	23	38	2
14	4	Устанавливать и настраивать программное обеспечение (на компьютер, мобильный телефон и т.д.)	32	27	41	1
15	4	Редактировать фотографии, изображения (при помощи Adobe Photoshop или применения необходимых фильтров в телефоне/на компьютере)	30	29	39	1

№	Квар- тиль	Компетенция	Высокие оценки («5» или «4»), %	Низкие оценки («3» или «2»), %	Отсутствие компетен- ций (оценка «1»), %	Затруд- няются ответить
16	4	Готовить презентации (например, в Microsoft Power Point, Open Office Impress, Prezi или др.)	29	23	46	2
17	4	Делать монтаж видео на телефоне / ноутбуке, компьютере	22	30	47	1

* Здесь и далее из-за округления сумма приведенных значений может не давать 100 %.

В первый квартиль с высоким уровнем самооценки вошли две компетенции, связанные с цифровыми изображениями и видео, и три компетенции из группы информационно-коммуникационных. Делать цифровые фотографии умеют 87 % респондентов, причем 71 % оценивают свои навыки в этой области достаточно высоко (выбраны оценки «4» или «5»). Снимают видео 85 %, в том числе на четверку или пятерку — 67 %. Обратим внимание, что две из четырех компетенций, относящихся к работе с цифровыми изображениями, вошли в четвертый квартиль с низким уровнем самооценки, причем монтаж видео занимает в общем списке последнее, 17-е место. Совсем не владеют этими компетенциями, соответственно, 39 % и 47 % россиян, владеют на высоком уровне всего 30 % и 22 % соответственно

Три из пяти компетенций первого квартиля носят информационно-коммуникационный характер. С поиском информации в интернете уверенно справляются 7 из 10 опрошенных, не умеют работать с поисковиками 15 %. Мессенджерами пользуются 81 % респондентов, в том числе 64 % — уверенно. Наконец, трое из пяти участников исследования высоко оценивают свои навыки работы с электронной почтой.

Второй квартиль составили компетенции с уровнем владения выше среднего. Все они представляют разные группы. Первую строку в квартиле и шестую в общем списке занимает использование цифровых финансовых инструментов. Высоко оценили свои навыки в данной области 60 % взрослых россиян — ровно столько же, сколько и в случае с электронной почтой. Работа со сканером и принтером (доля уверенных пользователей — 58 %) оказалась выше всего среди офисных компетенций, а администрирование файлов на компьютере (уверенных пользователей — 57 %) — среди административно-технических навыков. Между ними, на восьмой позиции в общем списке, расположилась компетенция в сфере использования социальных сетей. Уровень владения ею россияне оценили ниже всего среди позиций, входящих в информационно-коммуникационный блок (пользуются — 78 %, на высоком уровне — 58 %).

Компетенции с уровнем владения ниже среднего вошли в третий квартиль. Это работа с двумя офисными приложениями — текстовыми редакторами и электронными таблицами, а также две административно-технические компетенции — использование средств защиты информации и размещение файлов в облачных хранилищах. С MS Word и аналогами хорошо умеют работать 48 %, с MS Excel и аналогами — 38 %. Совсем не умеют пользоваться приложениями такого рода,

соответственно, 33% и 38% респондентов. Заметим, что еще одно распространенное офисное приложение — работа со слайдами — оказалось в общем списке на предпоследнем, 16 месте. С ним уверенно работают всего 29% опрошенных, совсем не работают — 46%. Если же вернуться к двум оставшимся позициям третьего квартиля, уверенно пользуются антивирусами и размещают файлы в интернете по 37% участников опроса.

Наконец, в четвертом квартиле с низким уровнем владения, наряду с тремя компетенциями, упомянутыми выше, также оказалась установка и настройка программного обеспечения. С решением этой задачи взрослые россияне, по собственной оценке, испытывают наибольшие проблемы из числа административно-технических. Впрочем, делать это в той или иной мере могут почти трое из пяти респондентов, а уверен в своих силах каждый третий.

Перейдем к рассмотрению самооценок уровня владения цифровыми компетенциями в подгруппе работающих россиян. Таких в выборке было выявлено 790, то есть 49% от общего числа опрошенных. Соответствующие показатели отражены в таблице 2.

Таблица 2. Субъективная оценка уровня владения цифровыми компетенциями взрослыми работающими россиянами (% , n = 790)

№	Квартиль	Компетенция	Высокие оценки («5» или «4»), %	Низкие оценки («3» или «2»), %	Отсутствие компетенций (оценка «1»), %	Затрудняюсь ответить
1	1	Фотографировать на телефон или другой гаджет	83	12	4	0
2	1	Искать информацию в Интернете («Яндекс», Google, Bing и др.)	86	10	5	0
3	1	Снимать видео на телефон/камеру или другой гаджет	81	14	5	0
4	1	Переписываться/совершать звонки в мессенджерах (Telegram, WhatsApp, Viber, Skype, Microsoft Teams или др.)	79	14	7	0
5	1	Пользоваться электронной почтой	76	13	11	0
6	1	Сканировать, распечатывать документы, изображения при помощи принтера, сканера	75	13	12	0
7	1	Проводить финансовые операции в интернете и/или через мобильный банк (оплачивать покупки, счета, переводить деньги и т. д.)	73	17	10	0
8	1	Сохранять, копировать и архивировать файлы на компьютере/ноутбуке/телефоне	72	17	11	0
9	2	Пользоваться социальными сетями («ВКонтакте», «Одноклассники», Facebook, Instagram, Twitter, Мой Мир, LiveJournal и др.)	71	17	11	0

№	Квартиль	Компетенция	Высокие оценки («5» или «4»), %	Низкие оценки («3» или «2»), %	Отсутствие компетенций (оценка «1»), %	Затрудняюсь ответить
10	2	Работать с текстами в текстовом редакторе (Microsoft Office Word, Open Office Writer или в др.)	62	20	18	0
11	3	Работать с электронными таблицами (Microsoft Excel, Open Office Calc или др.)	52	25	22	0
12	3	Работать с антивирусами и другими средствами защиты информации (выбор, настройка, проверка файлов, чистка и т. д.)	49	31	20	0
13	3	Размещать файлы, документы в Интернете (в облачных хранилищах — Google Disc, Облако Mail и т. п.)	47	29	24	1
14	4	Устанавливать и настраивать программное обеспечение (на компьютер, мобильный телефон и т. д.)	42	31	27	0
15	4	Редактировать фотографии, изображения (при помощи Adobe Photoshop или применения необходимых фильтров в телефоне/на компьютере)	38	34	28	0
16	4	Готовить презентации (например, в Microsoft Power Point, Open Office Impress, Prezi или других)	39	28	32	1
17	4	Делать монтаж видео на телефоне/ноутбуке, компьютере	28	36	34	1

Средние оценки в данной подгруппе по всем 17 показателям выше по сравнению с оценками по всей выборке; разница в среднем составляет 0,5 балла. Очередность компетенций при сортировке по среднему баллу изменилась следующим образом: поменялись местами позиции 6 и 7 (работающие респонденты оценили выше навыки работы с принтером и сканером, чем проведения цифровых финансовых операций), а также 8 и 9 (работа с файлами у работающих респондентов оказалась выше, чем пользование социальными сетями).

Более существенные изменения произошли в содержании кластеров. В данном случае в первый кластер попали не пять, а восемь компетенций: добавились сканирование и распечатывание документов, цифровые финансовые операции и работа с файлами. Работа с текстами в текстовых редакторах переместилась из третьего квартиля во второй. Состав компетенций четвертого квартиля не изменился. Другими словами, у работающих респондентов расширенные группы цифровых компетенций с высокой самооценкой.

Итак, среди работающих россиян и общий уровень оценок, и все средние оценки выше, чем в целом по выборке. Рост оценок примерно в равной степени ха-

рактен для всех групп компетенций. При этом растет количество компетенций, уровень владения которыми оценивается выше среднего либо высоко.

Кластеризация россиян по уровню цифровых компетенций

Перейдем к рассмотрению группировки респондентов в зависимости от уровня самооценки владения цифровыми компетенциями. Она была получена в результате кластерного анализа методом k-средних. Мы выделили четыре кластера, характеристика которым дается ниже.

Доля респондентов с высокой самооценкой уровня цифровых компетенций оказалась самой высокой, составив 32%. На втором месте по численности кластер россиян с самооценкой выше среднего — 30%. Доля участников исследования, оценивающих свои цифровые компетенции ниже среднего, равна 18%. Наконец, в 21% случаев самооценка изучаемых умений и навыков оказалась низкой (см. табл. 3).

Таблица 3. Сводные данные о кластерах респондентов с различной самооценкой уровня цифровых компетенций

№	Название кластера	Доля, %	Средний возраст, лет	Доля мужчин, %	Доля работающих, %
1	ВЫСОКАЯ самооценка уровня цифровых компетенций	32	36	47	71
2	Самооценка уровня цифровых компетенций ВЫШЕ СРЕДНЕГО	30	45	45	59
3	Самооценка уровня цифровых компетенций НИЖЕ СРЕДНЕГО	18	54	47	45
4	НИЗКАЯ самооценка уровня цифровых компетенций	21	64	38	18

Уровень самооценки цифровых компетенций снижается с возрастом. В кластерах с более высокой самооценкой выше доля работающих респондентов, что согласуется со сделанным выше наблюдением, согласно которому работающие граждане оценивают свои компетенции выше, чем неработающие. Соотношение мужчин и женщин в трех кластерах из четырех примерно одинаковое и близкое к соотношению по выборке в целом. Статистически значимое смещение в сторону женщин наблюдается только в кластере с низкой самооценкой, их доля в этой группе равна 62%.

Для определения уровня удовлетворенности россиян своими цифровыми компетенциями в анкету был включен вопрос со следующей формулировкой: «Лично Вам в целом достаточно тех навыков работы на компьютере / ноутбуке / телефоне, которыми Вы обладаете, или недостаточно?» Примерно двое из трех опрошенных ответили на него утвердительно, причем 28% выбрали вариант «определенно достаточно», а 38% — «скорее достаточно». В то же время 30% дали отрицательный ответ. Из них 18% полагают, что им скорее недостаточно имеющихся навыков работы на компьютере, ноутбуке и телефоне, тогда как 12% указали альтернативу

«определенно недостаточно». Оставшиеся 4% респондентов затруднились ответить на вопрос.

Распределение ответов зависит от возраста респондентов — в младших группах удовлетворенность цифровыми компетенциями выше, чем в старших. Для россиян в возрасте от 18 до 24 лет суммарная доля ответивших «определенно достаточно» и «скорее достаточно» составляет 82%, тогда как для возрастной группы от 60 лет и старше — 48%. Среди сельских жителей данный параметр составляет 57%; данное значение не только ниже среднего по выборке, но и уступает значениям показателей для других типов населенных пунктов (см. табл. 4).

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос: «Лично Вам в целом достаточно тех навыков работы на компьютере/ноутбуке/телефоне, которыми Вы обладаете или недостаточно?» в различных возрастных группах, %

	Определенно достаточно	Скорее достаточно	Скорее недостаточно	Определенно недостаточно	Затрудняюсь ответить
18—24 года	36	46	16	1	1
25—34 года	37	43	16	4	0
35—44 года	35	46	12	6	1
45—59 лет	21	39	22	16	2
60 лет и старше	22	26	22	20	10

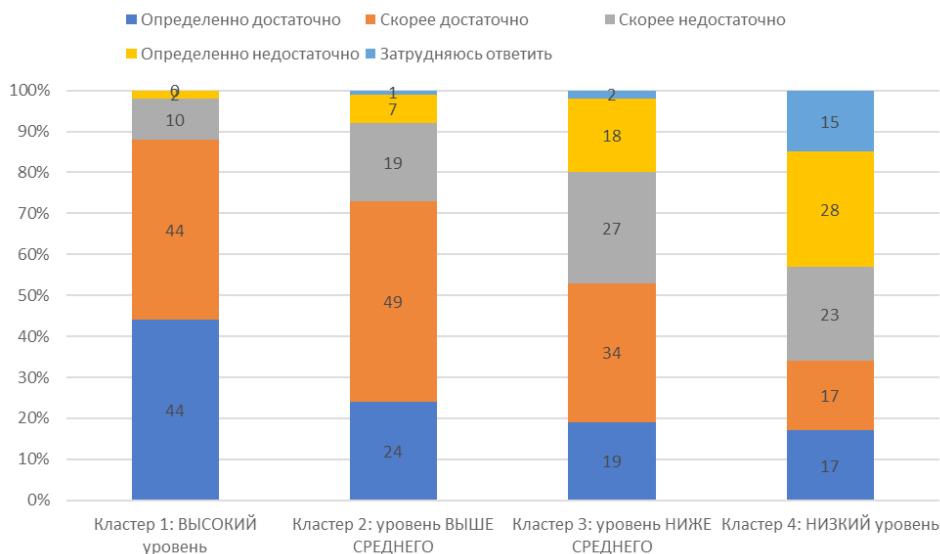

Рисунок 1. Удовлетворенность уровнем цифровых компетенций в различных кластерах респондентов, %

Общая удовлетворенность уровнем цифровой грамотности вполне ожидаемо находится в зависимости от принадлежности к тому или иному кластеру: чем выше у респондентов самооценка уровня цифровых компетенций, тем выше удовлетворенность ими (см. рис. 1).

Отношение взрослых россиян к удаленной работе во время пандемии COVID-19

Измерение цифровых компетенций взрослых россиян, результаты которого рассматриваются выше, проводилось в особых условиях. Конец апреля 2020 г. — период наиболее жестких мер по ограничению непосредственного межличностного взаимодействия граждан, предпринятых правительством России с целью сдерживания распространения COVID-19. Коротко напомним хронологию событий. Всемирная организация здравоохранения официально объявила начало пандемии 11 марта 2020 г. К концу этого месяца в стране были закрыты границы и для россиян, и для зарубежных граждан. Со 2 марта президент России объявил период нерабочих дней; одним из последствий введения этого особого режима стал массовый переход граждан на удаленную работу; то есть по месту проживания. Поэтапное снятие ограничений началось с 11 мая. Таким образом, полевые работы нашего исследования пришлись на заключительную часть периода, когда ограничения действовали в полной мере и сроки их отмены еще не были объявлены.

Опрос показал, что на удаленную работу перешли 16% взрослых россиян, причем 9% — полностью, а 7% — частично. Кроме того, 27% респондентов продолжали работать в офисе или на предприятии, а 2% работали из дома до начала пандемии и связанных с ней социальных ограничений. Всего по состоянию на 30 апреля доля работающих россиян среди взрослого населения составляла 46%. Это означает, что переход на «удаленку» коснулся примерно каждого третьего работника.

В группу неработающих — напомним, что таковых было выявлено 54% — вошли и те, кто не работал до введенных ограничений (например, пенсионеры или учащиеся и т. д.), и те, кто утратил возможность работать в новой ситуации (например, в связи с запретом на работу развлекательных и культурных учреждений, предприятий общественного питания и т. д.). Данные, собранные в рамках исследования, не позволяют точно установить количество последних. Известно, однако, что 7% от общего числа участников исследования обозначили свой статус в качестве работающих, при этом также указав, что они не работают в настоящее время. Кроме того, 10% респондентов определили свой статус как «временно неработающие, безработные»; очевидно, что некоторые из них приобрели данный статус в течение последних полутора месяцев перед опросом.

В наибольшей степени переход на удаленную работу коснулся специалистов с высшим образованием. Среди представителей данной категории, занятых в бюджетной сфере, доля работавших во время пандемии из дома составила 60%, причем 47% перешли на данный режим полностью, а 13% — частично. Для специалистов с высшим образованием, которые трудятся в коммерческом секторе, данный показатель оказался на 9% ниже. Показатели перешедших на «удаленку»

полностью и частично составили, соответственно, 29% и 22%. Ожидаемо высокий показатель был получен для бизнесменов, предпринимателей. В этой группе режим работы изменился у 30% опрошенных. При этом необходимо отметить, что 8% из данной группы указали, что работали удаленно до начала пандемии. Среди жителей Москвы и Санкт-Петербурга работали во время пандемии дома 29%, в городах-миллионниках (исключая два мегаполиса) — 21%, а на селе — всего 10%.

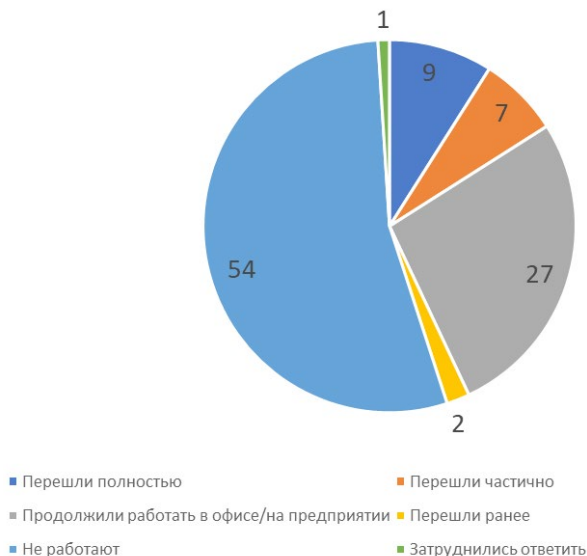

Рисунок 2. Распределение ответов на закрытый вопрос:

«В настоящее время в связи с объявлением пандемии коронавируса в мире некоторые компании и предприятия в нашей стране полностью или частично перевели сотрудников на удаленную работу из дома. Если Вы в настоящее время работаете, то в каком режиме?»
(% от всех опрошенных, n = 1600)

Работа, выполняемая на компьютерах и других цифровых устройствах, принадлежит к числу слабо зависящих от места нахождения исполнителя, если таковая зависимость вообще существует. Логично предположить, что люди, профессиональная деятельность которых каким-либо образом связана с информационно-коммуникационными технологиями, с одной стороны, выше среднего оценивают свои цифровые компетенции, а с другой стороны, во время пандемии более активно переходили на дистанционный режим работы. Полученные нами данные свидетельствуют о том, что среди респондентов с высокой самооценкой уровня владения цифровыми компетенциями показатели перехода на дистанционную работу оказались выше. Действительно, в первом кластере (высокая самооценка) доля перешедших на удаленную работу составила 28%, во втором (выше среднего) — 17%, в третьем (ниже среднего) — 9%, в четвертом (низкая) — 3%.

Негативный эмоциональный фон, сопровождавший пандемию весной 2020 г., был зафиксирован многими исследованиями общественного мнения (см., на-

пример, [Логинов, 2020; Социологический антикризисный центр, 2020]⁴ и др.). В рамках нашего исследования были получены следующие показатели отношения работающих дистанционно к этому опыту: отрицательное отношение высказали 61 % представителей данной группы, положительное — 36 %.

Сторонники обеих точек зрения представили свои аргументы. В пользу дистанционной работы свидетельствуют экономия времени на дорогу (31 %), гибкий график и возможность самостоятельно распоряжаться временем (26 %). В числе других высказанных аргументов: более комфортная обстановка дома, высвобождение свободного времени при такой организации труда, более высокий уровень безопасности, возможность присматривать за детьми и работать на собственном компьютере, экономия денег и др. (см. рис. 3).

Рисунок 3. Распределение ответов на открытый вопрос: «Почему Вам нравится удаленный режим работы (из дома)?» (до трех ответов, % от тех, кому нравится работать удаленно, n = 107)

Противники работы из дома в трех случаях из десяти утверждают, что их работа требует прямого контакта с людьми, поэтому в полной мере выполнять свои функции в дистанционном режиме они не могут. 15 % представителей данной группы указывают на то, что дома им сложно сосредоточиться. По мнению 11 % опрошенных, полноценно работать на «удаленке» невозможно, а каждому десятому респонденту просто надоело сидеть дома. Также 8 % участников исследования не симпатизируют удаленному режиму из-за увеличения объема работы, 7 % — из-за сложностей совмещения рабочего и частного пространства, столько же — по причине плохой интернет-связи или недостаточно мощного компьютера (см. рис. 4).

⁴ См. также: Режим самоизоляции: ожидания, мотивы, оценка введенных ограничений (2020) Аналитический отчет // ВЦИОМ. 2020. 27 апреля. URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/rezhim-samoizolyaczi-ozhidaniya-motivy-ocenka-vvedennykh-ogranichenij> (дата обращения: 28.02.2021).

Рисунок 4. Распределение ответов на открытый вопрос: «Почему Вам не нравится удаленный режим работы (из дома)?» (до трех ответов, % от тех, кому не нравится работать удаленно, n = 180)

Цифровые компетенции россиян, перешедших на удаленную работу

Рассмотрим показатели цифровых компетенций среди респондентов, которые во время пандемии перешли на удаленную работу (см. табл. 5).

Таблица 5. Субъективная оценка уровня владения цифровыми компетенциями взрослыми россиянами, перешедшими на удаленную работу во время пандемии COVID-19 (% , n = 262)

№	Квартиль	Компетенция	Высокие оценки («5» или «4»), %	Низкие оценки («3» или «2»), %	Отсутствие компетенций (оценка «1»), %	Затрудняюсь ответить
1	1	Искать информацию в интернете («Яндекс», Google, Bing и др.)	87	10	2	0
2	1	Фотографировать на телефон или другой гаджет	91	6	2	0
3	1	Пользоваться электронной почтой	87	9	4	0
4	1	Снимать видео на телефон/камеру или другой гаджет	87	7	3	0
5	1	Переписываться/совершать звонки в мессенджерах (Telegram, WhatsApp, Viber, Skype, Microsoft Teams или др.)	87	8	6	0

№	Квар- тиль	Компетенция	Высокие оценки («5» или «4»), %	Низкие оценки («3» или «2»), %	Отсутствие компетен- ций (оценка «1»), %	Затруд- няются ответить
6	1	Сканировать, распечатывать доку- менты, изображения при помощи принтера, сканера	83	11	5	0
7	1	Сохранять, копировать и архиви- ровать файлы на компьютере/ ноутбуке/телефоне	78	14	8	0
8	1	Работать с текстами в текстовом редакторе (Microsoft Office Word, Open Office Writer или в др.)	83	9	7	0
9	1	Проводить финансовые операции в интернете и/или через мобильный банк (оплачивать покупки, счета, переводить деньги и т. д.)	74	16	8	0
10	2	Пользоваться социальными сетями («ВКонтакте», «Одноклассники», Facebook, Instagram, Twitter, «Мой Мир», LiveJournal и др.)	79	14	9	1
11	2	Работать с электронными таблицами (Microsoft Excel, Open Office Calc или др.)	69	22	9	0
12	3	Размещать файлы, документы в Интернете (в облачных храни- лищах — Google Disc, Облако Mail и т. п.)	55	29	16	2
13	3	Работать с антивирусами и другими средствами защиты информации (выбор, настройка, проверка фай- лов, чистка и т. д.)	59	23	16	0
14	3	Готовить презентации (например, в Microsoft Power Point, Open Office Impress, Prezi или др.)	56	25	20	0
15	3	Устанавливать и настраивать про- граммное обеспечение (на компью- тер, мобильный телефон и т. д.)	45	34	19	0
16	4	Редактировать фотографии, изобра- жения (при помощи Adobe Photoshop или применения необходимых филь- тров в телефоне/на компьютере)	54	25	21	0
17	4	Делать монтаж видео на телефоне/ ноутбуке, компьютере	35	38	26	1

В первую очередь обратим внимание на высокий уровень оценок цифровых компетенций среди россиян, перешедших на удаленную работу. Средний балл в данном случае оказался равен 4,0, тогда как для работающих россиян его значение составило 3,6, а для всех взрослых россиян — 3,1. Как и при сравнении всех взрослых и работающих россиян, более высокие оценки у перешедших на «уда-

ленку» в сравнении с двумя другими вышеуказанными группами наблюдаются по всем 17 параметрам.

Сравнивая данные в таблицах 2 и 4, отметим изменения как в очередности компетенций в общем списке, так и в составе квартилей. У россиян, перешедших на удаленную работу, первую строчку занимает поиск информации в интернете, сместивший на вторую позицию цифровое фотографирование. Всего в первый квартиль попали девять компетенций — по сравнению с данными по всем работающим прибавилась работа с текстовыми редакторами, переместившаяся из второго квартиля. В свою очередь, во второй квартиль из третьего переместились электронные таблицы, а в третий из четвертого — установка и настройка программного обеспечения, а также подготовка электронных презентаций. В результате во втором квартиле остались две позиции, в третьем — четыре, в четвертом — две, причем обе связаны с работой с изображениями и видео.

Дискуссия

Беспокойство о собственном здоровье и здоровье близких во время пандемии наложило на неопределенность и нестабильность ситуации, а также жесткие, хотя и необходимые социальные ограничения. Переход на удаленную работу, ставший вынужденной и часто принудительной мерой, одновременно стал благоприятной возможностью для пересмотра места и роли цифровых технологий в профессиональной деятельности. Пандемия заставила многих работодателей и работников оперативно пересмотреть существующие процессы и договоренности, попробовать их изменить для адаптации к текущим условиям. Вынужденный социальный эксперимент, проведенный без должной подготовки, тем не менее продемонстрировал жизнеспособность модели работы из дома, показав некоторые ее преимущества.

Резюмируя полученные в ходе исследования результаты, прежде всего охарактеризуем природу использованных индикаторов. Самооценка компетенций, полученная в рамках массового опроса, заведомо носит субъективный характер, поскольку опирается на внутренние представления и критерии респондента, связанные с их содержанием и освоением. Фактически это показатели адаптированности пользователей к различным элементам информационно-коммуникационной среды. При этом нижний балл свидетельствует об отсутствии у респондента знаний, умений и навыков в определенной области.

Исследование показывает, что трудовая деятельность — важный фактор адаптации пользователей к цифровой среде. Наибольший уровень адаптации при этом демонстрируют специалисты с высшим образованием. Именно эта категория россиян оказалась наиболее активной при переходе на удаленную работу в условиях пандемии. Снижение социальной активности в старших возрастных группах, в том числе в связи с выходом на пенсию, снижает мотивацию по поддержанию цифровых компетенций в соответствии с уровнем развития цифровых систем. Отметим в целом высокую удовлетворенность опрошенных пользователей своими компетенциями, которая свидетельствует не столько о развитости компетенций, сколько об адаптированности к существующему уровню цифровой инфраструктуры.

Наиболее массовыми стали компетенции, связанные с использованием информационно-коммуникационных инструментов, — уровень владения всеми из них,

за исключением отчасти социальных сетей, весьма высокий. Также к числу массовых относится компетенция использования цифровых финансовых инструментов, развитие которой у широких слоев населения стимулируется и государством, и банковским сектором. Более сегментированным, связанным с определенными профессиональными ролями, является использование цифровых офисных приложений и оборудования. Хуже всего развиты навыки и умения, связанные с техническим администрированием цифрового оборудования.

Особо отметим ситуацию, связанную с компетенциями в сфере цифровых изображений, этих инструментов персональной памяти и в то же время все более активно используемых средств сетевых коммуникаций. Россияне высоко вовлечены в процессы, связанные с производством пользовательского визуального и аудиовизуального контента; фото- и видеосъемка глубоко интегрированы в многочисленные и разнообразные повседневные практики. С другой стороны, сущность этих практик связана в первую очередь с технически опосредованными переживаниями, предполагающими съемку и рассылку или, в некоторых случаях, следующую через короткое время публикацию снятого контента в социальных сетях. Другими словами, основной смысл пользовательских фото- и видеоматериалов реализуется в момент съемки и связан с формированием позиции снимающего — наблюдателя за событиями из собственной жизни. Общепринятые практики не предполагают значимых усилий по обработке и хранению контента, что говорит об их слабой проработанности. Общие тенденции, однако, свидетельствуют о постоянном усложнении коммуникаций с использованием статичных и динамичных изображений на специализированных платформах, таких как YouTube, Instagram, TikTok и др. Исходя из этого выскажем предположение, что продвинутые компетенции в сфере работы с цифровыми изображениями в ближайшее время станут сильным коммуникационным преимуществом, а также главным направлением развития и саморазвития для широкого круга пользователей.

Выводы

Переход на дистанционную работу во время пандемии COVID-19 в той или иной степени затронул около трети работающих россиян, преимущественно квалифицированных специалистов, работающих в бюджетной и коммерческой сферах. Опыт работы в режиме самоизоляции оценивается ими скорее негативно, хотя респонденты видят определенные преимущества в такой организации трудовой деятельности.

Работающие респонденты в среднем оценивают свои цифровые компетенции выше, чем неработающие, а перешедшие на удаленную работу — выше, чем не перешедшие. Большинство россиян удовлетворены имеющимся у них уровнем цифровой грамотности, а переход на удаленную работу не потребовал существенных усилий по его повышению.

Список литературы (References)

Букхорст А. Медиа- и информационная грамотность и ее «подруги» // Медиа- и информационная грамотность в обществах знания / сост. Кузьмин Е. И., Парша-

кова А. В. М.: МЦБС, 2013. С. 35—44. URL: http://www.ifapcom.ru/files/News/Images/2013/mil_int_rus.pdf (дата обращения: 28.02.2021).

Boekhorst A. (2013) (M)IL and Its Kind. In: Kuzmin E. I., Parshakova A. V. (eds.) *Media and Information Literacy for Knowledge Societies*. Moscow: MCBS. P. 35—44. URL: http://www.ifapcom.ru/files/News/Images/2013/mil_int_rus.pdf (accessed: 28.02.2021). (In Russ.)

Давыдов С. Г., Логунова О. С., Шариков А. В. Цифровая грамотность российских регионов: индустриальный взгляд // XVII Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4 кн. / отв. ред. Ясин Е. Г. Кн. 3. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2017. С. 238—246.

Davydov S. G., Logunova O. S., Sharikov A. V. (2017) Digital Literacy in Russian Regions: An Industrial View. In: Yasin E. G. (ed.) *XVII April International Academic Conference on Economic and Social Development: in 4 volumes*. Vol. 3. Moscow: NRU HSE Publishing House. P. 238—246. (In Russ.)

Индекс цифровой грамотности. М.: РОЦИТ: НИУ ВШЭ: ВЦИОМ, 2015. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2015/2015-12-21-rocit.pdf (дата обращения: 28.02.2021).

Index of Digital Literacy (2015) Moscow: ROTSIT, NRU HSE, VCIOM. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2015/2015-12-21-rocit.pdf (accessed: 28.02.2021). (In Russ.)

Кузнецова А. Значение профилактики компьютерной аддикции у младших школьников // Герценовские чтения. Начальное образование. 2010. Т. 1. № 2. С. 181—187. Kuznetsova A. (2010) The Importance of Preventing Computer Addiction among Younger Schoolchildren. *Herzen Readings. Primary Education*. Vol. 1. No. 2. P. 181—187. (In Russ.)

Логинов Д. М. Социальное самочувствие российского населения в период острой фазы эпидемиологического кризиса // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 6. С. 470—487. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.6.1708>.

Loginov D. M. (2020) Social Well-Being of the Russian Population During the Acute Stage of the Epidemiological Crisis. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*. No. 6. P. 470—487. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.6.1708> (In Russ.)

Солдатова Г. У., Нестик Т. А., Рассказова Е. И., Зотова Е. Ю. Цифровая компетентность подростков и родителей: результаты всероссийского исследования. М.: Фонд развития Интернет, 2013. URL: <https://ifap.ru/library/book536.pdf> (дата обращения: 28.02.2021).

Soldatova G. U., Nestik T. A., Rasskazova E. I., Zotova E. J. (2013) Digital Competence of Adolescents and Parents: Results of the All-Russian Study. Moscow: Internet Development Fund. URL: <https://ifap.ru/library/book536.pdf> (accessed: 28.02.2021). (In Russ.)

Социологический антикризисный центр. Сводка № 1. 06.04.2020. М.: ОМІ, Платформа. URL: http://sociocrisis.ru/files/sac_report_01.pdf (дата обращения: 28.02.2021).

Sociological Anti-Crisis Center (2020) Summary No. 1. April 6. Moscow: OMI, Platforma. URL: http://sociocrisis.ru/files/sac_report_01.pdf (accessed: 28.02.2021). (In Russ.)

Цифровая грамотность для экономики будущего. М. : Аналитический центр НАФИ, 2018.

Digital Literacy for the Future Economy. (2018) Moscow: Analytical Center NAFI.

Цифровая грамотность российских педагогов. Готовность к использованию цифровых технологий в учебном процессе. М. : Аналитический центр НАФИ, 2019.

Digital literacy of Russian Teachers. Readiness to Use Digital Technologies in the Educational Process (2019) Moscow: Analytical Center NAFI.

Шариков А. В. О четырехкомпонентной модели цифровой грамотности // Журнал исследований социальной политики. 2016. Т. 14. № 1. С. 87—98.

Sharikov A. V. (2016) Digital Literacy: A Four-Component Model. *The Journal of Social Policy Studies*. Vol. 14. No. 1. P. 87—98. (In Russ.)

Шваб К. Четвертая промышленная революция. М. : Эксмо, 2016.

Schwab K. (2016) *The Fourth Industrial Revolution*. М. : Eksmo. (In Russ.)

Экономика Рунета: Экосистема цифровой экономики России 2017. М. : Ассоциация электронных коммуникаций, 2018. URL: https://raec.ru/upload/files/de-itogi_booklet.pdf (дата обращения: 28.02.2021).

Runet Economy: The Ecosystem of the Digital Economy of Russia 2017 (2018). Moscow: Association for Electronic Communications. URL: https://raec.ru/upload/files/de-itogi_booklet.pdf (accessed: 28.02.2021). (In Russ.)

Davydov S., Logunova O., Maltseva D., Sharikov A., Zadorin I. (2020) Digital Literacy Concepts and Measurement. In: Davydov S. (ed.) *Internet in Russia: A Study of the Runet and Its Impact on Social Life*. Cham: Springer. P. 103—120.

Gere C. (2002) *Digital Culture*. London: Reaktion Books.

Rifkin J. (2011) *The Third Industrial Revolution: How Lateral Power Is Transforming Energy, the Economy, and the World*. New York, N.Y.: St. Martin's Press.

Tapscott D. (1995) *The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence*. New York, N.Y.: McGraw-Hill.